УДК 811,511,1

Матичак Шандор

УДМУРТСКИЕ ИМЕНА БОГОВ И ДУХОВ, НАЗВАНИЯ ПРАЗДНИКОВ В ПЕРВОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ НАРОДОВ РОССИИ И. Г. ГЕОРГИ XVIII в. (I ЧАСТЬ)

Ученый-естествоиспытатель немец Иоганн Готлиб Георги принял участие в организованной Санкт-Петербургской академией наук так называемой Оренбургской экспедиции. В период между 1770–1774 гг. он путешествовал по регионам Средней и Нижней Волги, Оренбурга, Башкирии и Байкала, добравшись до русско-китайско-монгольской границы. Свои путешествия Георги запечатлел в книге. Двухтомный труд был опубликован в 1775 г. под названием «Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772–1774» [Комментарии к путешествию по Российской Империи в 1772–1774 гг.]. Георги написал свой главный четырехтомный труд «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten» также преимущественно на основе своих дорожных впечатлений. Это первое подробное научное описание восьмидесяти народов России (в том числе удмуртов). Огромный труд появился в Санкт-Петербурге в период между 1776 и 1780 гг. и в это же время был издан на русском языке («Описание всех обитающих в Российском государстве народов»).

В книге указаны название каждого народа, территория его проживания, внешний облик представителей нации, язык, хозяйство, жилищные условия, одежда, нравы, еда, народные обычаи, религия, верования. Георги сообщает удмуртские имена и названия удмуртских богов, духов, праздников, обрядов жертвоприношения, с которыми подробно знакомит читателя.

Исследователь рассказывает о главных богах *(Inmar, Kůldißin, Mukalzin/Mutzien Kalzin/Muma Kalzyn, Schundu Mumy)*, злом боге *(Schaitan)*, духах-защитниках, добрых и злых сверхъестественных существах *(Woschud, Wu Murt, Palas Murt, Ubir, Albaste)*. Он описывает места и обряды жертвоприношения *(keremet, lud, koala, mudor; witscham)*, пишет о посредниках между земным и небесным мирами *(tona, utiß, wedin)*. Речь идет также о некоторых знаменательных событиях, праздниках весеннего посева, летней жатвы и осеннего сбора урожая.

В первой части статьи представлен мир богов и духов.

Ключевые слова: И. Г. Георги, удмуртский язык, XVIII в., этимология, фольклористика, народные верования, имена богов, имена духов.

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-2-328-340

Царь Иван IV занял Казань в 1552 г., упразднив существовавшее с 1437 г. Казанское ханство – преемника Золотой Орды. После его военной победы в течение нескольких десятилетий финно-угорские народы Среднего Поволжья – мордва, марийцы и удмурты также подчинились Москве. Русские основали города и крепости и создали свою административную систему.

Естественно, распространялось христианство, однако не всегда это проходило гладко. Народы, строго чтившие свою языческую веру, не хотели принимать новую религию, по-

этому крещение часто осуществляли насильно. По излюбленному методу местных жителей просто загоняли в реки для массового «крещения». Цари обещали окрещенным налоговые льготы.

Несмотря на эти обстоятельства, народы региона еще долгое время сохраняли свою веру, анимизм. Записи путешественников XVIII в. свидетельствуют о наличии выраженного почитания языческих богов, духов лесов, вод и жилищ. После принятия христианства (часто лишь формального), народ продолжал поклоняться языческим богам; боги и духи сохранялись в народных верованиях.

В 1768 г. Санкт-Петербургская академия наук снарядила масштабную экспедицию с целью исследования флоры и фауны России. Помимо собранного богатого материала, научных данных о регионе экспедиция получила много этнографической информации. Перед учеными стояла задача узнать как можно больше о народах региона, описать их внешний вид, обычаи, а также верования. Россия в то время была идеальной территорией для работы такого рода: вряд ли можно было найти другую страну, где проживало бы столько народностей. В эпоху Просвещения на первый план вышла научная точность, стало важным приобретение энциклопедических знаний и систематизация собранного материала. Необходимо было определить названия изучаемых народов,[1] тем самым определив границы проживания народов и этносов, распространения языков и диалектов.[2]

Масштабный проект был разделен на пять отрядов. Три из них были названы Оренбургской экспедицией, а два – Астраханской экспедицией. До широкой общественности проект дошёл под названием Оренбургской экспедиции. Однако это название неточно, потому что исследователи зашли гораздо дальше: от западной границы России через Кавказ, по побережью Азовского и Каспийского морей и через Калмыцкую степь до Восточной Сибири, вплоть до озера Байкал, а на севере – до Белого моря и Северного Ледовитого океана. Пять отрядов экспедиции завершили свою работу в 1774 г.

Для руководства экспедициями Академия приглашала преимущественно зарубежных ученых.[3] Первым отрядом и в то же время всей экспедицией руководил известный берлинский ученый-естествоиспытатель Пётр Симон Паллас (1741–1811). Второй группой заведовал русский Иван Иванович Лепехин (1740–1802). Третий отряд Оренбургской экспедиции возглавил швед Иоганн Петер Фальк (1732–1774). Руководителями двух астраханских отрядов были немцы Самуил Готлиб Гмелин (1744–1774) и Иоганн Антон Гюльденштедт (1745–1781). Иностранные ученые являлись членами Петербургской Академии, работали некоторое время в столице Российской империи перед большой экспедицией.[4]

Четвертым немецким участником экспедиции стал Иоганн Готлиб Георги[5] (Johann Gottlieb Georgi, 1729–1802). Он проработал над сбором материала «в поле» четыре года. Георги родился в Померании, окончил Уппсальский университет, изучал медицину, химию и минералогию. Вернувшись в университет, он устроился фармацевтом, а в 1770 г. по инициативе своего бывшего однокурсника И. П. Фалька был приглашен в Петербург. Георги присоединился к экспедиции Фалька летом 1770 г. Ученые собирали материал сначала в окрестностях Астрахани, затем в Оренбургской и Тобольской губерниях, вплоть до Барнаула и Горного Алтая. В 1772 г. уже являющийся членом отряда Палласа, Георги исследовал окрестности озера Байкал

[1] Названия, которыми они сами себя определяли и которыми называли их другие народности.

[2] О научно-философском обосновании экспедиций см. Загребин 2006, 127–128; 2011, 62–63.

[3] Развитие науки предполагало также и специализацию, но в России того периода не хватало специалистов [см. Загребин 2009, 353–354; 2011, 63]. Организованным ранее масштабным проектом – путешествием по северным и восточным побережьям России, а также освоением Сибири в период с 1733 по 1747 гг. также руководили иностранцы (немцы). Т. н. академическим отрядом Камчатской экспедиции, собравшим значительный этнографический, археологический и исторический материал в регионах Казани, Екатеринбурга, Тобольска, Томска, Иркутска и Якутска, руководил сначала немец Герхард Фридрих Миллер, в дальнейшем из-за болезни его сменил на посту Иоганн Эбергард Фишер.

[4] Об экспедиции: Гнучева 1940, 95–108; 1946, 9–102; Козлов 2001.

[5] В русской литературе встречается иногда и как Иван Иванович Георги.

и отправился дальше, к рудникам, находящимся на российско-монгольско-китайской границе. Он возвращается в 1773 г. через Иркутск, Красноярск, Екатеринбург, останавливаясь в Башкортостане, Оренбурге, Царицыне (в настоящее время – Волгоград) и Астрахани. В начале 1774 г. он поднимается вверх по Волге.[6]

И. П. Фальк покончил жизнь самоубийством в Казани в марте 1774 г., и Георги стал новым руководителем группы.[7] Он совершил путешествие по региону Казани, а затем вернулся через Нижний Новгород, Москву и Тверь домой в Санкт-Петербург в сентябре 1774 г. После его возвращения императрица Екатерина II отметила научные достижения Георги наградой и денежной премией. Георги решил навсегда поселиться в России. Он был избран адъюнктом в 1776 г., а затем академиком в 1783 г. и назначен профессором по кафедре химии; после Ломоносова Георги взял на себя заведование академической химической лабораторией. В знак признания его научной работы он был избран членом Прусской академии, а также Венского и Берлинского научного общества.[8]

Свои путешествия Георги запечатлел в двухтомном труде, опубликованном в 1775 г. под названием «Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772–1774» [Комментарии к путешествию по Российской Империи в 1772–1774 гг.]. В первой части он представил флору и фауну Прибайкалья, во втором томе рассказал о своем путешествии из Иркутска в Санкт-Петербург.

И. Г. Георги написал свой главный четырехтомный труд «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten» преимущественно на основе своих дорожных впечатлений. Это первое подробное научное описание народов России. Огромный труд с семьюдесятью четырьмя иллюстрациями появился в Санкт-Петербурге в период между 1776 и 1780 гг. и в это же время был издан и на русском языке.[9] В его первой части Георги знакомит читателя с «финскими народами» (т. е. финно-угорскими): здесь представлены саамы, финны, ижоры, латыши,[10] эстонцы, ливы, марийцы, чуваши,[11] мордва, удмурты, манси и ханты.[12]

Вторая часть научного труда – это описание татарских (то есть тюркских) народов. Третья часть посвящена самоедам, маньчжурам и восточносибирским татарским народам, а четвертая – монголам, армянам, грузинам, немцам и полякам. В целом в своем труде он представил этнографические описания восьмидесяти народов. Георги разработал строгую систему описания народов, стараясь везде следовать одной и той же схеме: название народа, территория проживания ранее и в момент исследования, происхождение народности, внешний облик, язык, хозяйство, жилищные условия, одежда, нравы, еда, народные обычаи, религия, верования. Описания отдельных народов различаются: например, описание саамов, марий-

[6] На этой территории в то время вспыхнуло Пугачёвское восстание, поэтому путешествовать было совсем небезопасно.

[7] Выдающейся заслугой И. Г. Георги было редактирование и издание путевых заметок И. П. Фалька «Beyträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs I–III» [Вклад в топографическую науку Российской Империи] (1785–1787).

[8] О жизни и трудах Георги: Головнёв – Киссер 2015, 65–66; Загребин 2006, 127–156; 2007б; Киссер 2016, 57–59; Широкова – Александровская 2019, 275–276.

[9] «Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ. Ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, жилищъ, упражненій, забавъ, вѣроисповѣданіи и другихъ достопамятностей». Санкт-Петербург, 1776–77. Второе издание: 1799. (Современное издание труда появилось в 2007 в Москве.) В данной статье использовано второе, свободно доступное в Интернете издание: https://runivers.ru/upload/iblock/b12/Georgi_opisanie vsex obitayushix_1 kniga.pdf.

[10] Георги считал латышей смешанным финно-славянским народом.

[11] Это неудивительно, так как чувашей до второй половины XIX в. относили к финно-угорским народам.

[12] Георги не упоминает отдельно карельцев и водь. А о народе вепсы он еще не мог знать, так как этот народ был впервые описан А. Шёгреном лишь в 1820-е гг. Коми и коми-пермяки лишь вскользь упоминаются в связи с народом ханты.

цев, удмуртов, ханты и манси достаточно подробное и полное, в то время как об ижорах сообщение совсем краткое.[13]

И. Г. Георги группирует материалы четырех томов на языковой, исторической и географической основе. Похоже, он знал о языковом родстве (которое тогда считалось тождественным народному родству): первый том «Beschreibung…» посвящен финно-угорским народам,[14] вторая часть – тюркским народам. Хотя венгерско-саамское родство, доказанное Яношем Шайновичем в 1770 г., все еще резко отрицалось в Венгрии, Георги уже высказывает предположение, что венгры являются родственниками ханты и манси.[15]

В процессе этнографического описания большинства народов исследователь публикует также языковой материал. В первый том своих путевых заметок он включил материалы, собранные во время изучения региона Байкала: тунгусские и бурятские слова, включая имена языческих богов, мужские и женские имена, названия месяцев и около двухсот наименований животных. Этот том включает также и немецко-тунгусский список, содержащий 263 слова. Во второй части «Bemerkungen…» он публикует слова на арабском, татарском, чувашском, манси, марийском и мордовском языках: имена божеств, названия животных, названия предметов одежды, праздников, обычаев. Георги включает эти данные также в «Beschreibung…», дополнив их словами из других языков, относящимися к той же понятийной сфере.

В данной статье нами представлен удмуртский материал из упомянутого труда. Георги рассматривает эту народность на стр. 52–62 первого тома «Beschreibung…» (в русском переводе: [Описание…, 48–57].[16] Сначала он сообщает сведения об имени народа. Он знает, что название народа *удмурт* – сложное слово, вторым элементом которого является *мурт*, что означает – ’человек’.[17] Татары называют удмуртов *ар*. Удмурты проживают в Казанской, Оренбургской и Вятской губерниях. Они разделены на роды или семьи, и их деревни названы в честь этих родов. (Георги считал важным с точки зрения сохранения народа и культуры то обстоятельство, что удмурты живут сплоченно, одной общиной.)[18]

Удмурты не любят чужаков, пишет Георги. Удмурты не разрешают посторонним строить дома в своих деревнях и неодобрительно относятся к моему присутствию на их праздниках. Большинство удмуртов, по словам Георги, среднего роста и худощавые. Женщины застенчивы, скромны, добродетельны. Мужская одежда похожа на одежду русских мужиков, но удмуртская одежда обычно шьется из белой домотканой шерстяной ткани. Женщины носят короткие рубахи и вышитые жилеты. Он подробно описывает одежду удмуртов и иллюстрирует национальный костюм удмуртских женщин рисунком на отдельной странице.

Удмурты имеют свой язык, финского происхождения – пишет ученый,[19] – но своей письменностью они не располагают. Годы они не считают, но имеют свои названия месяцев, связанные с природными явлениями. День отдыха – пятница (данный факт свидетельствует о сохранении мусульманских обычаев).

Удмурты живут не в городах, а в деревнях, занимаются земледельем на приусадебных участках, охотятся и занимаются пчеловодством. Среди них нет очень богатых и очень бедных. Георги рассказывает о свадебных обычаях, выкупе невесты, о том, как проходит свадьба. Он представляет погребальные обычаи, поминовение усопших.

---

[13] Beschreibung 1, 65; Описание 1, 60, см. Загребин 2006, 133–137; 2011, 63.

[14] Родство финно-угорских народов и самоедов было обнаружено лишь значительно позже М. А. Кастреном.

[15] Загребин 2006, 137.

[16] Русский перевод не во всём точно следует немецкому оригиналу, в русском варианте во многих местах отсутствуют удмуртские примеры.

[17] *Sich selbst nennen die Wotjaken Udy auch Udmurt oder mort, mort aber heißt in ihrer Sprache überhaupt ein Mensch* [Beschreibung 1, 52]. // *Собственное же Вотяковъ названїе есть, Уды и Удмурты, или Морты: но Мортъ значитъ во обще, на языкѣ ихъ, человѣка* [Описание 1, 48].

[18] См. ещё: Загребин 2011, 70–71.

[19] См. вышеизложенное о научном открытии финно-угорского родства.

Удмурты (также) суеверный народ. Георги замечает, что считалось плохой приметой заниматься работой в среду и пятницу. Удмурты также верили, что предвещает тяжелую болезнь или смерть, если через дорогу перелетит черный дятел или если ворона, кукушка сядет на крышу; а если кто-то убьет ласточку, чибиса, голубя или синицу, то его хозяина постигнет несчастье.

Языческие верования удмуртов, пишет Георги, схожи с марийскими, чувашскими, мордовскими. Во второй части главы Георги подробно знакомит читателя с удмуртскими богами, духами, праздниками, жертвоприношениями, а также приводит их удмуртские названия. Он рассказывает о главных богах *(Inmar, Kůldißin, Mukalzin/Mutzien Kalzin/Muma Kalzyn, Schundu Mumy)*, злом боге *(Schaitan)*, духах-защитниках, добрых и злых сверхъестественных существах *(Woschud, Wu Murt, Palas Murt, Ubir, Albaste)*. Он описывает места и обряды жертвоприношений *(keremet, lud, koala, mudor; witscham)*, пишет о посредниках между земным и небесным мирами *(tona, utiß, wedin)*. Речь идет также о некоторых знаменательных событиях, праздниках весеннего посева, летней жатвы и осеннего сбора урожая.

В следующем разделе исследования представлены удмуртские языковые данные. Первая часть словарной статьи кратко знакомит с главными характеристиками упомянутого божества, духа, праздника и т. д., затем приводятся соответствующие отрывки немецкого оригинала и русского перевода.[20]

а) Боги, духи[21]

Мировоззрение удмуртов, как и многих других народов, делит вселенную на три сферы: верхнюю (небесную), среднюю (земную) и нижний мир. Верхний мир населен главными богами *Инмар*, *Кылдысин* и *Куазь*, а также богом Солнца и Луны, Богом небесных вод и многими другими. В некоторых регионах бога Солнца представляли как лысого старца, а Луны – в образе крестьянина, пальцы которого излучают свет. Под землей и водой находится нижний мир, который населяют злые духи. В удмуртской мифологии существует около сорока высших существ. Три сферы (здесь тоже) соединены мировыми деревьями. Дерево *Инмара* – лесная сосна, дерево *Куазья* – ель, а дерево *Кылдысина* – береза. Приносить жертвы богу можно только под его деревом. Реки (особенно Кама) также служат связующим звеном между мирами.

Основными духами-защитниками являются: дух дома, который носит вывернутый наизнанку тулуп – *Корка-мурт* (симпатичной чертой этого духа является то, что он часто выполняет работу по дому); *Гид-мурт* дух конюшни, защитник лошадей и других домашних животных; *Мунчо-мурт* – дух бани, который пугает моющихся, появляясь в образе высокого человека средних лет в белой одежде; *Нюлэс-мурт* – дух леса, дух удачной охоты, огромного роста, вырастающий даже до макушек деревьев; *Луд-мурт*, часто меняющий свой рост дух полей, защищающий домашних животных от волков; *Тӧл-мурт* (или *Тӧл-пери*) – схожий с человеком дух ветров, обитающий в подземном дворце, приближение которого предвещают черные облака.

Также в удмуртских народных верованиях много вредных духов. Самый главный из них *Вожо*, дух страха и болезней, любит уединяться в доме мертвых. Он может принимать разные формы, человеческое обличье, но может стать даже столбом дома. В период, названный его именем *вожо-дыр*, жертвоприношение для него бросали в реку, и в это время запрещалось купаться или стирать в реке. У удмуртов было также много других духов болезней: *Дэй, Кыж, Кыль, Чер, Мыж.*[22] Большинство духов живут в таких же домах, как и люди, носят схожую

[20] Об удмуртской мифологии см.: Владыкин 1994, 101–113; 2004, 5–19; Владыкин – Христолюбова 2008, 117–144; Владыкина 2004, 97–102; Ившин 2018; Садиков 2008, 30–106; Смирнов 1890, 193–242; Христолюбова 2004, 103–106; Шутова 2001, 20–103, 214–239; Buch 1882, 123–180; Kerezsi 1999, 136–195; 2009, 119–120, 122, 136–144; Valovesi 2008, 56–59, 77–97.

[21] Религия удмуртов делилась на территории, нередко с сильными региональными различиями. По этой причине кратко представленные мной поверья – скорее, модели, абстракции. Некоторые языковые данные позволяют предположить, что Георги собирал материал в регионе южных удмуртов, но из его малочисленных данных сложно сделать какие-либо выводы о территории сбора данных.

[22] Эти имена восходят к удмуртским именам нарицательным: *кыж* ’грязь (на теле), нечистоплотность’, *кыль* ’зараза, заразная болезнь; поветрие; горячка’, *дэй* ’грыжа; парша’, *чер* ’зараза; дурная болезнь’, *мыж* ’болезнь, полагаемая за наказание божества’.

с людской одежду, но их кожа более темного цвета. Они обладают огромной силой, однако их можно убить из ружья, но не простой пулей, а липовой щепкой.

Из трех главных богов Георги не упоминает бога погоды, молнии, грома, холода и тепла, бога света и тьмы, дождя и снега *Куазь*, но пишет о многих других важных духах. Упоминаются следующие существа:

1) Инмар – первое божество, бог неба и погоды, бог растений и животных, создатель первого человека *(Уром*), источник всей красоты и добра; противоположность злого бога – *Керемета / Шайтана*.

(1) *Den höchsten Gott nennen sie* ***Inmar****,* ***Inma*** *auch* ***Ilmar*** *und setzen seine Wohnung in die Sonne* [Beschr 1, 58]. *// Высочайшаго Бога нарицаютъ они Инмаромъ, Инмою и Имнаромъ, а обитель опредѣляютъ ему въ солнцѣ* [Опис. 1, 53].

(2) *Das Gebet, welches hiebey gebräuchlich ist, lautet in der Übersetzung: Hoher Gott!* ***(Inmar!)****...* [Beschr 1, 61]. *// Творимая, при семъ жертвоприношенїи, молитва гласитъ такъ: Вишнїй Боже (Инмаръ)...* [Опис. 1, 56].

(3) *Bey Beziehung eines neuen Hauses opfert der Wirth dem* ***Inmar*** *einen Schwarzen Widder...* [Beschr 1, 62]. *// На новосельѣ приноситъ хозяинъ Инмару въ жертву чернаго овна...* [Опис. 1, 57].

(4) *...opfern sie dem* ***Inmar*** *ein schwarz Schaaf an einem Fluß...* [Beschr 1, 61]. *// У какой нибудь рѣки, приносятъ въ жертву Инмару черную овцу...* [Опис. 1, 56].

(5) *Der Tona [...] stellet die Thiere und übrigen Opfer vor einem Feuer im Keremet gegen Süden und sagt* ***Inmar****! ...* [Beschr 1, 59]. *// Жрець (Тона) [...] ставитъ въ керемет рядом передъ огнемъ, къ югу, звѣрѣй и другїя жертвы, а по томъ говоритъ: Инмаръ!...* [Опис. 1, 54].

Словарные данные: *inmar* ’a votják mythologia legfőbb alakja (= főisten), meg most isten a keresztyén vallás értelmében; ő a világ teremtője; az igazság és általában minden jó kútfeje / hauptgestalt der wotjakischen mythologie (= oberster gott), und nunmehr «gott» im sinne der christlichen religion’ [Munk. 56],[23] ’Gott; Himmel’ [Wichm. 65b],[24] *инмар* ’бог, господь’ [УРС 1983, 168; УРС 2008, 252].[25]

2) Кылдысин – бог или богиня плодородия земли, земледелия. Позже это божество стало защитником дома и домашнего скота, богом рождения, защитником детей.

(6) *Dieses Opfer nennen sie* ***Kůldißin*** *(Engelopfer)...* [Beschr 1, 55]. *// Жертву сїю называютъ они Килдиссинъ (Ангельская жертва)...* [Опис. 1, 50].

Kȯ̊ldȯ̊śin, *Kȯ̊ĺćin*[26] ’Inmarnak rendes epithetonja; az ujabb keresztény irodalomban többször: angyal / gewöhnliches epitheton Inmar’s; in der neueren christlichen literatur öfters: engel’ [Munk. 162],

---

[23] Бернат Мункачи: *A votják nyelv szótára* [Словарь вотяцкого языка] (1896). Мункачи, видный деятель второго поколения финно-угорских лингвистов (1860–1937), посетил удмуртов в 1885 г. и собрал обширный языковой и этнографический материал. Автор дает значение слов на венгерском и немецком языках, а также пытается подробно описать и объяснить слова, относящиеся к сфере мифологии и народных обычаев. Заголовки словарных статей записаны латинскими буквами.

[24] Юрьё Вихманн: *Wotjakischer Wortschatz* (1987). Финн Юрьё Вихманн (1868–1932) отправился в продолжавшееся год путешествие с целью сбора материала, в возрасте 23 лет, в ходе поездки он собрал большое количество языковых данных. После смерти Вихмана редактированием словаря занялся сначала Т. Э. Уотила, а завершил работу и опубликовал словарь Микко Корхонен. Заголовки словарных статей были записаны латинскими буквами.

[25] Существуют разные предположения о происхождении имени. В XIX в. его считали составным словом, элементы которого (по народной этимологии) ’небо + что-то’. Атаманов считает, что слово произошло из удмуртского *ин(м)* ’небо’ и тюркского *ар* ’человек’. И. Н. Смирнов возводит происхождение слова к сложному слову *ин-мурт* ’небесный человек’, но сложно обосновать фонетическое изменение *мурт* > *мар* [Смирнов 1890, 205–207]. Б. А. Серебренников [1963, 144] распознает в слове корень *инм-* ’небо’ и суффикс *-Vr* (это восходит к прауральскому суффиксу *-*r*). Эта же точка зрения излагается и в уральском этимологическом словаре: FU **ilma* ’Himmel, Wetter, Gott’ > ф. *ilma* ’Luftkreis, Luft; Wind; Wetter’, *Ilmari(nen)* ’Gott des Himmels’, саам. *âl'bme* ’heaven, sky’, удм. *in- (inm-)* ’Luft; Himmel’, *inmar* ’Gott’, коми *jen* ’Gott’, хант. *itäm* ’Welt’, манс. *ēlėm* ’Wetter, Luft’ [UEW 81]. Следовательно, его имя происходит от одного корня с именем финского и коми бога неба [КЭСК 99; Шутова 2001, 224].

[26] В северных диалектах удмуртского языка – *кылдысин*, в южных – *кылчин*.

kịldịś-in, *kịldeś-iń*, *kịlt'ś-in* 'ein besonders guter Geist; Epitheton des Himmelsgottes, Engel' [Wichm. 111a], *кылчин* 'ангел' [УРС 1983, 242; УРС 2008, 373].[27]

3) Му-Кылдысин, Му-Кылчин – богиня земли, первоначально жена или мать Инмара, живущая под землей.[28]

(7) ***Mukalzin*** *auch* ***Mutzien Kalzin*** *und* ***Muma Kalzyn*** *stellen sie sich als die Mutter Inmars…* [Beschr 1, 58]. *// Мукалцину и Муцїенъ Калцину, или Муму Калцину, почитаютъ они инмаровою матерью…* [Опис. 1, 53].

(8) *Von allen wirft der Tona etwas ins Feuer und sagt dabey: Feuer bringe du es für den Inmar,* ***Mukalzin*** [Beschr 1, 60]. *// Отъ всего кидаетъ Тона по нѣскольку въ огонь, говоря при томъ: огонь! вознеси сїе къ Инмару, Мукалцину и проч.* [Опис. 1, 54].

Mu-kỉldỉśin, *Mu kỉlčin* 'a föld istene; gott der erde' [Munk. 723], *Mu-Kỉlčin-mumi* 'a föld istenasszonya; göttin der erde' [Munk. 729], *Мукылдысин*, *Мукылчин* 'бог земли, плодородия; ангел-хранитель земли' [УРС 2008, 442] | *mu*, *muźem* 'föld / erde' [Munk. 723, 726], 'Erde' [Wichm. 164a], *му* 'земля' [УРС 1983, 236; УРС 2008, 439] | *kỉlćin*, см. выше: 2) *Кылдысин* | *mumỉ* 'anya / mutter' [Munk. 729], *mumị* 'Weibchen (von Tieren); Mutter' [Wichm. 165a], *мумы* 'мать; матка, самка' [УРС 1983, 287], 'мать, мама, родительница' [УРС 2008, 442].

4) Шайтан – злой бог, противник *Инмара* (также известен как *Керемет*), первоначально брат Инмара. Во время сотворения мира *Инмар* отправил Шайтана на дно простирающегося повсюду океана, чтобы тот принес землю. Шайтан поднял со дна кусок земли, который стал нашим миром, но немного земли удержал во рту. Когда земля начала расти, он выплюнул ее – так образовались горы.

(9) *Unter den bösen Gottheiten ist der Satan* ***(Schaitan)*** *auch bey ihnen der erste* [Beschr 1, 58]. *// Въ числѣ злыхъ Божковъ занимаетъ, и по ихъ разсужденїю, Сатана (Шайтанъ) первое мѣсто* [Опис. 1, 53].

(10) *Scheltworte sind bey ihnen: […] dummer Teufel (Wiftan*[29] ***Schaitan****) und ein Fluch: Der Teufel hole dich (****Schaitan*** *med Baftos)*[30] [Beschr 1, 55]. // *Бранныя ихъ слова суть слѣдующїя: […] безтолковый бѣсъ (вистанъ Шайтанъ), и сїе проклятїе: чортъ тебя возми (Шайтанъ медъ бастосъ)* [Опис. 1, 50].

Šajtan 'a votják mythológiában a rossznak legfőbb kútfeje és személyesítője / personificirter urgrund alles bösen und übels in der wotjakischen mythologie' [Munk. 477], *šaịtan* 'Satan, Teufel, böser Geist' [Wichm. 242a], *шайтан* 'шайтан, бес, сатана' [УРС 1983, 492; УРС 2008, 757].[31]

5) Шунды мумы, мать Солнца, бог весны, света, тепла и радости.

(11) ***Schundu*** *Mumy wird für die Mutter der Sonne und der Kinder gehalten u. s. f.* [Beschr 1, 58]. *// Шунду Мумы считается у нихъ матерью солнца и других Божковъ, и такъ далѣе* [Опис. 1, 53].

šundi-mumi 'mythikus alak / mythische person' [Munk. 729], *šundị-mumị* 'Sonnenmutter' [Wichm. 165a], *шунды-мумы* 'мать-солнце' [УРС 2008, 782] | *šundỉ* 'nap (égi test) / Sonne' [Munk. 501], *šundị* 'Sonne' [Wichm. 253a], *шунды* 'солнце' [УРС 1983, 509; УРС 2008, 782] | *mumỉ*, см. выше: 3) *Му-Кылдысин*.

---

[27] Согласно общепринятой точке зрения, его имя происходит от глагола *кылдыны* 'возникнуть, возникать, зародиться' (в связи с этим см. обзор литературы [Шутова 2001, 215)].

[28] Руководитель Оренбургской экспедиции, П. С. Паллас также побывал у удмуртов и рассказывает о своей поездке в 3/2. части своих путевых заметок. В его материале: *Mu-Kalzin, Muldsien Kalzin (Му-Калцин, Мулдсїен-Калцин)* – бог земли и благополучия.

[29] *визьтэм* 'глупый, бестолковый'.

[30] *мед* 'да, пусть', *бастыны* 'взять, брать, забрать, захватить'.

[31] В конечном счете, слово арабского происхождения (родственное со словом иудейско-христианской культуры *сатана*). Попало в мордовский [Э *šajťan*, М *šejťan* 'чёрт / bösser Geist, Teufel', Paasonen 2211], марийский (*šajtan* 'Teufel, Satan', Moisio – Saarinen 659] и русский (*шайтан* 'чёрт, дьявол, бес, сатана') через татарский/чувашский язык-посредник.

6) Воршуд, защитный дух рода[32] и благополучия семьи. Это название также может обозначать и самого идола, а также ларец, в котором хранятся принесенные ему жертвы, священные предметы (это идолы в форме людей или животных). *Воршуд*ом назывался также и амулет, носимый на шее. Ларец хранился в святилище, называемом *куала*. К *воршуду* обращались, прося благополучия и защиты семьи, и особенно ради исцеления. Считалось, что, если дух будет оскорблен, он нашлет на семью болезнь (особенно на тех, кто обратился в христианскую веру).

(12) *Der Tona […] dabey sagt: Wir bringen dir Gott* ***Woſchud***[33] *(dieser Gottheit gilt dieses Opfer.) am Fest Aketschka das hohe Opfer!* [Beschr 1, 60]. *// Тона […] и говоритъ: тебѣ, Богъ, Вошудъ (Божеству сему прилична сія жертва), приносимъ въ праздникъ Акечка высокую жертву!* [Опис. 1, 55].

(13) *Vertreib die Raubthiere* ***Woſchud*** [Beschr 1, 61]. *// Прогоня отъ насъ Вошудъ! хищныхъ звѣрей!* [Опис. 1, 55].

(14) ***Woſchud****, ich versprach dir z. B. einen Widder…* [Beschr 1, 61]. *// , Вошудъ! я обѣшалъ тебѣ, на примѣрь, овна…* [Опис. 1, 55].

Voršud 'első rangú őrszelleme az embernek és házának, kinek székhelyét a *kwa*-ban […] féloszlopon, ill. a mellette levő polcocskán képzelik / der vornehmste schutzgeist des menschen u. seines häuses, dessen wohnsitz in der sommerhütte, auf einer […] säule' [Munk. 683], *vor-šud* 'Hausgeist, Schutzgeist des häuslichen Glückes' [Wichm. 323a], *воршуд* 'воршуд (божество домашнего очага, хранителъ рода' [УРС 1983, 92; УРС 2008, 135].[34]

7) Ву мурт, духи воды. Антропоморфные существа. Их внешность схожа с человеком, но их можно распознать по левому кончику их кафтана, который всегда мокрый. Подводный мир *Ву мурта* такой же, как и земной. У них есть семья, их жены очень красивы. Дочери духов воды иногда выходят замуж за смертных людей (во время таких свадеб разливаются реки). Иногда они навещают людей на Земле или принимают людей в своем мире. От них зависит успех рыбалки, они управляют наводнениями.[35]

(15) *Er wohnt im Wasser und wird deswegen auch Wassermann* ***(Wu Murt)*** *genennet* [Beschr 1, 58–59]. *// Живетъ онъ въ водѣ, и по тому называютъ его такь же водянымъ человѣкомъ (Ву Муртъ)* [Опис. 1, 53].

(16) *Er scheint dem Satan oder Wassermann* ***(Wu Murt)*** *zu gelten und besteht in einer Ziege oder einem Hahn* [Beschr 1, 62]. *// Въ прочемъ кажется, что приношенїе сїе опредѣляется Сатанѣ, или водяному Мужику (Ву Мортъ); а состоит оное въ козѣ, или пѣтухѣ* [Опис. 1, 56].

Vu-murt 'a víz és halászat istene / gott des wassers und fischfanges' [Munk. 691], 'Wassergeist' [Wichm. 327a], *вумурт* 'водяной' [УРС 1983, 98], 'водяной; божество реки' [УРС 2008, 145] | *vu* 'víz / wasser' [Munk. 689], 'Wasser; Fluss' [Wichm. 326b], *ву* 'вода' [УРС 1983, 96; УРС 2008, 141] | *murt* 'ember / mensch' [Munk. 731], 'Mensch' [Wichm. 165b], *мурт* 'человек, личность' [УРС 1983, 288; УРС 2008, 444].[36]

8) Палэс мурт, лесной дух, получеловек. У него один глаз, рука, нога. Часто появляется на опушке леса, вокруг домов, у костра. Он может утащить пасущихся животных, но и вернуть их за лапоть. Считают, что он приносит плохие вести. Получеловек символизирует границу между живыми и мертвыми.

---

[32] У удмуртов до начала XX в. в большей или меньшей степени сохранилась система больших патриархальных семей и объединяющих их между собой родов. Известно о существовании семидесяти родов, каждый из которых имел своего *воршуда*, своего духа-защитника. Их имена часто связывались с каким-нибудь тотемным животным (например, лебедь, аист, белка, куница, щука). Нельзя было жениться или выходить замуж в одном *воршуде*.

[33] Его имя встречалось и в форме *Voššud*, ср. Мункачи 678.

[34] Сложное слово *воршуд* состоит из корня глагола *вордїськыны* 'родиться, возникнуть' и слова *шуд* 'счастье' [Шутова 2001, 227].

[35] У Палласа *Wu-Inmar*, бог воды.

[36] Слово *мурт* обнаруживается также и в самоназвании народа *уд-мурт*. Это слово иранского происхождения (изначальное значение 'человек, мужчина'). К этому же корню восходят этнонимы *мордва* и *мари*.

(17) ***Palas Murt*** *(Halbmensch) […] auch Alida (Waldteufel)*[37] *wohnt in Wäldern* [Beschr 1, 59]. // *Паласъ Муртъ (получеловѣкъ) и Алида (лѣщїй), живутъ въ лѣсахъ* [Опис. 1, 54].

Paläs-murt 'egyszemű, egykezű, egylábú óriás, az erdőnek réme, kinek hangja a népképzelet szerint a visszhangban hallható / schreckbild des waldes, ein einäugiger, einhändiger riese, dessen stimme man im widerhalle hört' [Munk. 541], *pales-murt* 'Halbmensch; hat ein Auge und einen halben Körper, die Eingeweide sind auf der einen Seites dichtbar, tötet und schadet; Waldgeist' [Wichm. 187b], *палэсмурт* 'леший-великан' [УРС 1983, 331; УРС 2008, 511] | *paläs* 'darabka, kis rész / stückhen' [Munk. 541], *pales* 'Hälfte, halb-; jäännös, Überrest, Überbleibsel; Stückhen' [Wichm. 187b], *палэс* 'часть, остаток' [УРС 1983, 331; УРС 2008, 511] | *murt*, см. выше: 7) *Ву-мурт*.

9) Убир, злой дух.

(18) *Wenn eine Sonnen- oder Mondfinsterniß ist, so greift ein verwandelter* ***(Ubir)*** *die Sonne oder den Mond an* [Beschr 1, 58]. // *Ежели примѣтятъ солнечное, или лунное затмѣнїе, то говорятъ, что оборотень (Убирь) прикоснулся къ солнцу, или к лунѣ* [Опис. 1, 53].

(19) *Ein solch Verwandelter, der ununterbrochen herum irret, heißt* ***Ubir*** [Beschr 1, 58]. // *Такого, безпрерывно скитающагося, оборотня называютъ они Убиромъ* [Опис. 1, 53].

Ubîr, *ubir* 'egy gonosz szellem / ein böser geist' [Munk. 101], *ubir* 'ein böser Geist' [Wichm. 290], *убир* 'злой дух, сатана' [УРС 1983, 441], 'злой дух, нечистая сила, сатана, дьявол, демон' [УРС 2008, 680].[38]

10) Албасты, страшный, злой дух. Его обычно представляют в образе безобразно-уродливой обнаженной женщиной с длинными желтыми волосами, когтями, а иногда и третьим глазом. Он живет в болотах и водах. Он хватает людей и топит их в болоте. Дух, описанный Георги – гораздо более дружелюбное и игривое существо.

(20) **Albaste** *ist unser Kobolt, der in verlaßnen Häusern, Dörfern und auch in Badstuben sein Spiel hat* [Beschr 1, 59]. // *Албастъ есть то же, что и Коболтъ; живетъ онъ въ пустыхъ домахъ, деревняхъ, и не только там, но и баняхъ шалитъ* [Опис. 1, 54].

Albastî, *albastê* 'ellenséges szellem, mely különösen az istállóban és fürdőkamrában tartózkodik, az embert megjelenésével rémíti, boszorkánynyomás alkalmával kínozza, sőt esetleg szőröstül-bőröstül meg is eszi / feindseliger geist, der sich besonders stall od. in der badekammer aufhält; er schreckt den menschen mit seiner erscheinung, quält ihn mit alpdrücken, oder frisst ihn sogar mit haut u. haaren auf' [Munk. 25], *albastị* 'böser Badenstubengeist, böser Geist, der in häusern, bes. in Badestuben lebt' [Wichm. 5a], *албасты* 'Албасты (злой дух; домовой)' [УРС 1983, 27; УРС 2008, 38].[39]

ЛИТЕРАТУРА

Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 383 с.

Владыкин В. Е. Удмуртский этнос и мифология // В. Е. Владыкин (ред.), Удмуртская мифология. Ижевск, Удмуртский институт ИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 5–19.

Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Удмурты. Историко-этнографический очерк. Ижевск, Удмуртия, 2008. 247 с.

Владыкина Т. Г. Знающий *(туно)* в удмуртской традиционной культуре // В. Е. Владыкин (ред.), Удмуртская мифология. Ижевск, Удмуртский институт ИЯЛ УрО РАН, 2004. 97–102.

[37] Выражение *Алида* в более поздних словарях не фигурирует. М. Бух в связи с этим замечает следующее: „Als Waldgeister werden von Gawrilow noch der *lud murt*, Hainmensch und von Bechterew *alida* (?) genannt" [Гаврилов упоминает *луд-мурта*, 'полевого человека', а Бехтерев *алиду* (?) – лесного духа] [Buch 1882, 139]. – Смирнов: „Къ числу заимствованій, примиренныхъ съ собственнымъ міровоззрѣніемъ, относятся образы Албаста, Бустургана, Алиды, Дерсіо, смѣнившихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вожо, Корка-мурта и Нюлес-мурта" [Смирнов 1890, 239].

[38] Слово тюркского происхождения, см. тат. *убыр*, чув. *вупар* [Федотов 1, 131]. Заимствовано в марийский (*wuwär* 'Zauberer, Hexe; ein böser Geist' [Moisio – Saarinen 56]) и русский язык (*упырь* 'перекидыш, перевертыш, оборотень', значение слова сегодня: 'вампир').

[39] Слово тюркского происхождения, см. тат. *албасты*, чув. *алпаста*, *алпасти* [Федотов 1, 35]. Присутствует в мифологии тюркских народов. Заимствовано в марийский (*albasta* 'böser Geist; Teufel' [Moisio – Saarinen 9]) и русский язык (*албаста, лобаста, лопаста* 'леший, русалка').

Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологические обзоры и описание архивных материалов // Труды Архива АН СССР. 1940. Вып. 4. Издательство АН СССР, Москва – Ленинград. URL: http://ranar.spb.ru/rus/books1/id/55/.

Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии Наук XVIII в. // Труды Архива АН СССР. 1946. Вып. 6. Издательство АН СССР, Москва–Ленинград. С. 9–102.

Головнёв А. В., Киссер Т. С. Этнопортрет империи в трудах П. С. Палласа и И. Г. Георги // Уральский исторический вестник. 2015. 48(3). С. 59–69.

Загребин А. Е. Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск, Удмуртский институт ИЯЛ УрО РАН, 2006. 323 с.

Загребин А. Е. Финно-угорские народы России в историографии XVIII – первой половины XIX в. // Отечественная история. 2007. №5 С. 169–175.

Загребин А. Е. И. Г. Георги и первая сводная монография по этнографии народов России // Вопросы истории. 2007. №6. С. 155–159.

Загребин А. Е. Вклад иностранных ученых в изучение пермских народов // Nyelvtudományi Közlemények. 2009. Т. 106. С. 352–361.

Загребин А. Е. О языке этнографических текстов второй половины XVIII века (на примере описания финно-угорских народов России И. Г. Георги) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. Т. 5, No. 3. С. 62–75.

Ившин Л. М. Названия культовых предметов *куалы* в памятниках ранней удмуртской письменности // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. No. 3. С. 22–29.

Киссер Т. С. Путешествие И. П. Фалька и И. Г. Георги по Российской империи (по материалам дневников) // Уральский исторический вестник. 2016. Т. 51. No 2. С. 53–60.

Козлов С. А. Россия, открывшаяся миру: академические экспедиции 1768–1774 гг. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет, 2001. URL: http://old.journal.spbu.ru/2001/29/23.html

КЭСК – *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Москва: Наука, 1970. 386 с.

Опис. – *И. Г. Георги* Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ. Ихъ житейскихь обрядовъ, обыкновенїй, одеждъ, жилищъ, упражненїй, забавъ, вѣроисповѣданіи и других достопамятностей. Санкт-Петербург, 1776–77.

Садиков Р. Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа: Центр этнологических исследований УНЦ РАН, 2008. 231 с.

Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 391 с.

Смирнов И. Н. Вотяки. Историко-этнографический очерк. Казань, 1890. 308 с.

УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь / А. С. Белов, В. М. Вахрушев (ред.), Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина. М.: Русский язык, 1983. 592 с.

УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь / Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова (отв. ред.), О. В. Титова, А. А. Шибанов. Ижевск: Удмуртский институт ИЯЛ УрО РАН, 2008. 825 с.

Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка I (А–Р). Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. 471 с.

Христолюбова Л. С. Обрядность и мифология // В. Е. Владыкин (ред.), Удмуртская мифология. Ижевск: Удмуртский институт ИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 103–110.

Широкова В. А., Александровская О. А. Ученики Карла Линнея в России: И.-П. Фальк и И.-Г. Георги // В. А. Брылёв (гл. ред.), История и современное состояние географических исследований Нижнего Поволжья. Волгоград: Издательство Фортресс, 2019. С. 269–281.

Шутова Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск: Удмуртский институт ИЯЛ УрО РАН, 2001. 304 с.

Beschr. – *J. G. Georgi*: Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten. Sankt-Petersburg, 1776–1780.

Buch Max. Die Wotjäken. Eine ethnologische Studie. Helsingfors, 1882. 185 c.

Kerezsi Ágnes. Az udmurtok. Minoritates Mundi 2. Szombathely, Savaria University Press, 1999. 250 c.

Kerezsi Ágnes. Az uráli népek néprajza. Fenno-Ugrica Pázmániensia II. Piliscsaba, 2009. 377 c.

Moisio Arto – Saarinen, Sirkka Tscheremissisches Wörterbuch. Lexica Societatis Fenno-Ugricae 32. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 151. Helsinki, 2008. 924 c.

Munkácsi Bernát. A votják nyelv szótára. Budapest, MTA, 1896. 837 c. (= Munk.).

Paasonen Heikki. Mordwinisches Wörterbuch I–VI. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1990–1998.

UEW = *Rédei, Károly* (Hrsg.) Uralisches Etymologisches Wörterbuch I. Budapest – Wiesbaden, Akadémiai Kiadó – Otto Harrassowitz, 1988.

Valovesi Ulla. Pyhät lehdot marien ja udmurttien perinteessä. [Pro gradu- tutkielma.] Tampere, Tampereen yliopisto, 2008.

Wichmann Yrjö; T. E. Uotila; Mikko Korhonen. Wotjakischer Wortschatz. Lexica Societatis Fenno-Ugricae 21. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. (= Wichm.)

Поступила в редакцию 18.02.2021

Матичак Шандор,
доктор филологических наук, профессор,
Дебреценский университет, (Венгрия)
H-4010 Debrecen, Egyetem tér 1.
e-mail: maticsak.sandor@arts.unideb.hu

Sándor Maticsák

UDMURT NAMES OF GODS, GHOSTS AND HOLIDAYS IN J. G. GEORGI'S 18TH CENTURY ETHNOGRAPHICAL HANDBOOK

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-2-328-340

German origin natural scientist Johann Gottlieb Georgi participated in the Orenburg Expedition, organized by the Imperial Academy of St. Petersburg. Between 1770 and 1774 he travelled in the Middle and Lower Volga Region, the Orenburg area, Bashkiria, the neighbourhood of Lake Baikal and reached as far as the Russian–Chinese–Mongolian border. He summarized his experiences of the journey in his book titled *Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772–1774*. A few years later he published an extended version of the *Bemerkungen*, titled *Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs*, a richly illustrated volume describing in detail the customs and religious life of 80 peoples in Russia. One of these is the Udmurts. Georgi tells us about the living circumstances, clothing, wedding and burying customs of the Udmurts and describes very thoroughly their gods, ghosts, holidays, sacrifices, also providing us with the Udmurt names for them. He writes about the main gods *(Inmar, Kildisin, Mu-Kildisin, Šundi mumi)*, the evil god *(Šajtan)*, the guardian spirits and the evil spirits *(Voršud, Vu murt, Palas murt, Ubir, Albaste)*. He also describes the sacrificial places *(keremet* and *lud, kuala, mudor)*, writes about the sacrificial *(vöś, vöśan)* ceremony and about the mediators *(tuno, uťis, vedin)* between earth and heaven. He also mentions some special events like the spring sowing and the summertime and autumn harvests.

Keywords: J. G. Georgi, Udmurt language, 18th century, etymology, ethnography, popular religion, Paganism, names of gods, names of ghosts, names of holidays.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 2, pp. 328–340. In Russian.

REFERENCES

Vladykin V. E. Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov [Religious and mythological picture of the world of the Udmurts]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1994. 383 p. In Russian.

Vladykin V. E. Udmurtskii etnos i mifologiya [Udmurt ethnos and mythology]. V. E. Vladykin (ed.), Udmurtskaya mifologiya [Udmurt mythology]. Izhevsk, Udmurtskii inst. IYaLi, 2004, p. 5–19. In Russian.

Vladykin V. E., Khristoľubova L. S. Udmurty. Istoriko-etnograficheskii ocherk [Udmurts. Historical and ethnographic sketch]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 2008. 247 p. In Russian.

Vladykina T. G. Znayushchii *(туно)* v udmurtskom traditsionnoi kuľture [*Tuno* in the Udmurt traditional culture]. V. E. Vladykin (ed.), Udmurtskaya mifologiya [Udmurt mythology]. Izhevsk, Udmurtskii institut IYaL, 2004, p. 97–102. In Russian.

Gnucheva V. F. Materialy dľa istorii ekspeditsii Akademii nauk v XVIII–XIX vekakh. Kronologicheskie obzory i opisanie arkhivnyh materialov [Materials for the history of expeditions of the Academy of Sciences

in the 18th and 19th centuries. Chronological reviews and description of archival materials]. Trudy Arkhiva AN SSSR [Proceedings of the Archive of the USSR Academy of Sciences]. 1940. Vyp. 4. Izd. AN SSSR, Moskva – Leningrad. In Russian. URL: http://ranar.spb.ru/rus/books1/id/55/.

Gnucheva V. F. Geograficheskij departement Akademii nauk v XVIII v. [Geographical Department of the Academy of Sciences of the 18th century]. Труды Архива АН СССР [Proceedings of the Archive of the USSR Academy of Sciences]. 1946. Vyp. 6. Izd. AN SSSR, Moskva – Leningrad, pp. 9–102. In Russian.

Golovnov A. V., Kisser, T. S. Etnoportret imperii v trudakh P. S. Pallasa i I. G. Georgi [Ethnic portrait of the empire in the works of P. S. Pallas and J. G. Georgi]. Ural'skij istoricheskii vestnik [Ural Historical Bulletin] 2015, 48/3, pp. 59–69. In Russian.

Zagrebin A. E. Finno-ugorskie etnograficheskie issledovaniya v Rossii (XVIII – pervaya polovina XIX v.) [Finno-Ugric ethnographic research in Russia (18th – first half of the 19th century)]. Izhevsk, Udmurtskii inst. IYaLi, 2006. 323 p. In Russian.

Zagrebin A. E. Finno-ugorskie narody Rossii v istoriografii XVIII – pervoj poloviny XIX v. [Finno-Ugric peoples of Russia in the historiography of the 18th – first half of the 19th centuries]. Otechestvannaya istoriya [National history] 2007/5, p. 169–175. In Russian.

Zagrebin A. E. I. G. Georgi i pervaya svodnaya monografiya po etnografii narodov Rossii [J. G. Georgi and the first summary monograph on the ethnography of the peoples of Russia]. Voprosy istorii [Questions of history] 2007/6, p. 155–159. In Russian.

Zagrebin A. E. Vklad inostrannykh uchenykh v izuchenie permskikh narodov [Contribution of foreign scientists to the study of the Permian peoples]. Nyelvtudományi Közlemények 106 [2009], pp. 352–361. In Russian.

Zagrebin A. E. O yazyke etnograficheskikh tekstov vtoroj poloviny XVIII veka (na primere opisaniya finno-ugorskikh narodov Rossii I. G. Georgi) [On the language of ethnographic texts of the second half of the 18th century (on the example of J. G. Georgi's description of the Finno-Ugric peoples of Russia)]. Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii [Yearbook of Finno-Ugric Studies] 2011. Tom 5, No. 3, pp. 62–75. In Russian.

Ivshin L. M. Nazvaniya kul'tovikh predmetov *kuali* v pamyatnikakh rannei udmurtskoi pis'mennosti [The names of the cult objects of *kuala* in the monuments of early Udmurt literacy]. Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2018. Tom 12, No. 3, pp. 22–29. In Russian.

Kisser T. S. Puteshestvie I. P. Fal'ka i I. G. Georgi po Rossijskoj imperii (po materialam dnevnikov) [The journey of J . P. Falk and J. G. Georgi across the Russian Empire (based on materials from the diaries)]. Ural'skii istoricheskii vestnik [Ural Historical Bulletin], 2016. Tom 51, No 2, p. 53–60. In Russian.

Kozlov S. A. Rossiya, otkryvshayasya miru: akademicheskie ekspedicii 1768–1774 gg. [Russia opened to the world: Academic expeditions 1768–1774]. Sankt-Petersburg, University of Sankt-Petersburg, 2001. In Russian. URL: http://old.journal.spbu.ru/2001/29/23.html

KESK – Lytkin V. I., Gulyaev E. S. Kratkij etimologicheskij slovar' komi yazyka [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Moskva, Nauka, 1970. 386 p. In Russian.

Sadikov R. R. Traditsionnye religioznye verovaniya i obryadnost' zakamskikh udmurtov (istorya i sovremennye tendentsii razvitiya) [Traditional religious beliefs and rituals of the Trans-Kama Udmurts (history and modern development trends)]. Ufa, 2008. 231 p. In Russian.

Serebrennikov B. A. Istoricheskaya morfologiya permskikh yazykov [Historical morphology of the Permian languages]. Moskva, Izd. Akademii nauk SSSR, 1963. 391 p. In Russian.

Smirnov I. N. Votyaki. Istoriko-etnograficheskii ocherk [Votyaks. Historical and ethnographic sketch]. Kazan, 1890. 308 p. In Russian.

URS 1983 – Udmurtsko–russkii slovar' [Udmurt-Russian Dictionary] / A. S. Belov, V. M. Vakhrushev (ed.), N. A. Skobelev, T. I. Teplyashina. Moskva, Russkij yazyk, 1983. 592 p. In Russian.

URS 2008 – Udmurtsko–russkii slovar' [Udmurt-Russian Dictionary] / T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin, L. L. Karpova, L. E. Kirillova (ed.), O. V. Titova, A. A. Shibanov. Izhevsk, Udmurtskii inst. IYaL, 2008. 825 p. In Russian.

Fedotov M. R. Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka I (A–R) [Etymological dictionary of the Chuvash language I (A–R)]. Cheboksary, Chuvashskij gosudarstvennyi institut gumanitarnyh nauk, 1996. 471 p. In Russian.

Khristol'ubova L. S. Obryadnost' i mifologiya [Ritual and mythology]. V. E. Vladykin (ed.), Udmurtskaya mifologiya [Udmurt mythology]. Izhevsk, Udmurtskii inst. IYaLi, 2004, p. 103–110. In Russian.

Shirokova V. A., Aleksandrovskaya O. A. Ucheniki Karla Linneya v Rossii: I.-P. Fal'k i I.-G. Georgi [Disciples of Karl Linné in Russia: J. P. Falk and J. G. Georgi]. V. A. Brilyov (ed.), Istoriya i sovremennoe

sostoyanie geograficheskikh issledovanii Nizhnego Povolzhya [History and current state of geographical research of the Lower Volga region]. Volgograd, Izd. Fortress, 2019, pp. 269–281. In Russian.

Shutova N. I. Dokhristianskie kul'tovye pamyatniki v udmurtskoi religioznoi traditsii [Pre-Christian religious monuments in the Udmurt religious tradition]. Izhevsk, Udmurtskii inst. IYaL, 2001. 304 p. In Russian.

Buch Max. Die Wotjäken. Eine ethnologische Studie. Helsingfors, 1882. 185 S. In German.

Kerezsi Ágnes. Az udmurtok [The Udmurts]. Minoritates Mundi 2. Szombathely, Savaria University Press, 1999. 250 p. In Hungarian.

Kerezsi Ágnes. Az uráli népek néprajza [Ethnography of the Uralic peoples]. Fenno-Ugrica Pázmániensia II. Piliscsaba, 2009. 377 p. In Hungarian.

Moisio Arto – Saarinen, Sirkka. Tscheremissisches Wörterbuch. Lexica Societatis Fenno-Ugricae 32. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 151. Helsinki, 2008. 924 S. In German. In Mari.

Munkácsi Bernát. A votják nyelv szótára [Dictionary of the Votyak language]. Budapest, MTA, 1896. 837 p. In Hungarian. In Udmurt.

Paasonen Heikki. Mordwinisches Wörterbuch I–VI. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1990–1998. In German. In Mordvin.

UEW = Rédei, Károly (Hrsg.) Uralisches Etymologisches Wörterbuch I. Budapest – Wiesbaden, Akadémiai Kiadó – Otto Harrassowitz, 1988. In German.

Valovesi Ulla. Pyhät lehdot marien ja udmurttien perinteessä [Sacred groves in the tradition of the Mari and Udmurts.] Tampere, Tampereen yliopisto, 2008. In Finnish.

Wichmann Yrjö; T. E. Uotila; Mikko Korhonen. Wotjakischer Wortschatz. Lexica Societatis Fenno-Ugricae 21. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. In German. In Russian. In Udmurt.

Received 18.02.2021

Maticsák Sándor,
Doktor of Philology, professor,
University of Debrecen (Hungary),
H-4010 Debrecen, Egyetem tér 1.
e-mail: maticsak.sandor@arts.unideb.hu